

ВЕСЕЛКА ЖЕЛЯЗКОВА

Кирилло-Методиевский научный центр при Болгарской академии наук (София)

Субстантивное употребление прилагательных и причастий в древнеболгарском переводе книги Исход

Статья посвящена выявлению и описанию субстантивного употребления прилагательных и причастий в древнейшем славянском переводе книги Исход. В работе приводится сравнительный анализ употребления выявленных субстантивированных с греческим оригиналом, а также с так называемыми “классическими” древнеболгарскими рукописями X–XI вв. Рассмотрены наименования лиц, абстрактных и конкретных понятий. Приводимые автором данные свидетельствуют о тесной связи субстантивного употребления прилагательных и причастий с греческими текстами, в то же время установлено, что подобное словопотребление не было чуждо древнеболгарским текстам. Субстантивно употребленные прилагательные и причастия (включая несколькословные сочетания) представляют собой значительную часть лексики книги Исход и, следовательно, должны быть представлены как в словаре этой рукописи, так и в исторических словарях болгарского языка.

Ключевые слова: книга Исход, субстантивное употребление, прилагательные, причастия, старославянский язык, древнеболгарский язык, перевод.

Идея настоящего исследования возникла в связи с моей работой над словарем древнейшего небогослужебного славянского перевода книги Исход¹. Перевод был осуществлен в IX в. во время правления болгарского царя Симеона, но дошел до нас только в более поздних списках (XIV–XVII вв.)². Вероятно, по этой причине эта библейская книга долгое время не привлекала внимания исследователей: чрезвычайно богатая и интересная лексика книги почти не отражена в исторических словарях.

Работая над текстом книги Исход, я установила, что значительное место в тексте занимают субстантивно употребленные прилагательные и причастия, в связи с чем встал вопрос об отражении этих употреблений в будущем словаре ветхозаветной книги. Обзор лексикографиче-

ских источников показал отсутствие единообразия, что в значительной степени связано с различным толкованием понятия субстантивации и с отсутствием ясных критериев, которыми можно было бы руководствоваться при прочтении славянских средневековых текстов. Дополнительным затруднением является тот факт, что древнеболгарский литературный язык представлен ограниченным кругом так называемых “классических” древнеболгарских рукописей X–XI вв. Наиболее последовательно прилагательные и причастия, субстантивно употребленные в этих рукописях, представлены в двухтомном словаре древнеболгарского языка [Иванова-Мирчева 2009], а принципы выделения и толкования подобных словоформ подробно описаны в его вводной части. Однако, по понятным причинам, лексика книги Исход ни в этом, ни в других словарях, основанных на классических древнеболгарских рукописях, не представлена. Частично она отражена в пражском “Словаре старославянского языка” [SJS], поскольку среди его источников имеются и списки Паримейника, в котором, как известно, содержатся 16 паримий из книги Исход³. Сравнительно полно лексика книги Исход (как и других книг Пятикнижия) отражена в “Материалах для словаря древнерусского языка” И. И. Срезневского. Однако, в этом словаре субстантивное употребление прилагательных и причастий в принципе не выделяется специально. Таким образом, лексика книги Исход в этом плане совершенно не изучена. Поэтому целью настоящего исследования является выделение и описание прилагательных и причастий, субстантивно употребленных в древнеболгарском переводе книги Исход, в сопоставлении с лексикой классических древнеболгарских рукописей. Последовательно будут рассмотрены наименования лиц и наименования абстрактных и конкретных понятий.

Субстантивно употребленные прилагательные и причастия как наименования лиц

В. С. Ефимова в ряде своих работ, написанных в последнее десятилетие, обратила внимание на субстантивное употребление прилагательных и причастий как на один из способов наименования лиц. Исследователь подчеркивает, что слова с древней структурой общеименной суффиксации, используемые в старых текстах как в качестве прилагательных, так и в роли существительных — наименований лиц (типа *слѣпъ* ‘слепой’ и ‘слепой человек’, *младъ* ‘молодой’ и ‘младенец’, *оубогъ* ‘бедный’ и ‘бедняк’, *сиръ* ‘осиротевший’ и ‘сирота’ и т. д.), занимают важное место в славянском лексиконе, и указывает, что такое словоупотребление было свойственно еще народному языку. Этот способ наименования лиц был

воспринят и литературным языком и получил в нем существенное развитие: в роли наименований лиц стали использоваться не только “старые” лексемы, но и прилагательные с продуктивными суффиксами, а также причастия [Ефимова 2010, 2011, 2012 и др.]. Особо В. С. Ефимова подчеркивает, что “использование этого способа древними славянскими книжниками провоцировалось греческими оригиналами, особенностью языка которых было наличие массы лексем, либо не имевших суффиксов, маркированных как частеречные суффиксы существительных, либо имевших суффиксы прилагательных, которые могли — в зависимости от потребностей генерирующего текста — номинировать как признак предмета, так и сам предмет” [Ефимова 2012, 29].

Итак, текст книги Исход изобилует субстантивно употребленными прилагательными, при этом только некоторые из них встречаются и в классических древнеболгарских памятниках. Например, хорошо известно из евангельских текстов и Синайской псалтыри прилагательное *ннѣнн* в значении ‘бедняк, нищий’. В книге Исход оно употребляется в следующих контекстах: Исх. 23:3 *н ннѣааго да не помнѣвешн на сѣдѣ* — *καὶ πένητα οὐκ ἐλεήσεις ἐν κρίσει*; Исх. 23:11 *да ѡдѡл ннѣнн ѡзыка твоѣ. а устанзкз да ѡдѡл свѣрѣе днѣнн* — *καὶ ἔδονται οἱ πτωχοὶ τοῦ ἔθνους σου, τὰ δὲ ὑπολειπόμενα ἔδεται τὰ θηρία τὰ ἄγρια*; Исх. 30:15 *богатын да не прналожн, н ннѣнн да не оунмѣ ѡ полѣ андраѣма* — *ὁ πλουτῶν οὐ προσθήσει καὶ ὁ πενόμενος οὐκ ἐλαττονήσει ἀπὸ τοῦ ἡμίσιος τοῦ διδράχμου*. Как видим, в приведенных примерах *ннѣнн* имеет три греческих соответствия, относящихся к разным частям речи — *πένης* (существительное), *πτωχός* (прилагательное) и *πενόμενος* (причастие). В последнем контексте обращает на себя внимание и субстантивно употребленное прилагательное *богатын*. В значении ‘богатый человек’ оно известно из текста Евангелия, но там это перевод греч. *ὁ πλούσιος* (напр. М Мк 12.41 *и мношн богатнн взмѣтаахж многа*). При этом причастие *ὁ πλουτῶν* передается причастием; ср.: М Лк 1.53 *ауѣштѣа нсплзнн благз. и богаташтѣа отзпоустн тзштѣ* (гр. *πλουτοῦντες*).

Прилагательное *крнвзнн* не встречается в классических древнеболгарских памятниках. В книге Исход оно употреблено в значении ‘несправедливый, неправедный человек’: Исх. 23:1 *да не сзложншн сѣ сз крнвыннн бытн, послухъ неправднвъ* — *οὐ συγκαταθήσῃ μετὰ τοῦ ἀδίκου γενέσθαι μάρτυς ἄδικος*. По всей вероятности, это употребление может быть связано с живой речью, однако не ясно, указывает ли оно на узус преславских книжников. Кирилло-мефодиевский перевод греч. *ἄδικος* — это перевод калькированными лексемами, а именно существительным *неправдѣннкз* (Л 18:1; 1Пет 3:18; 2Пет 2:9) или

субстантивно употребляемым прилагательным неправдънзѣн (Мт 5:45; 1Кор. 7:1; 1Кор. 6:9). С таким же калькированным наименованием — непрѣвднзѣн — сталкиваемся и в книге пророка Иезекииля. Прилагательное крнвзѣн в субстантивном употреблении для номинации неправедного человека используется и в толкованиях на книгу пророка Михея. Интересно также, что в Исх. 2:9 для номинации понятия неправедности, несправедливости употребляется однокоренное существительное крнвнна.

Обратим внимание и на перевод субстантивно употребленного прилагательного ἀθῶς как чнстѣ ‘тот, кто невинен’: Исх. 23:7 чнста н правднѣа да не оубнешн. нн ѡправн нечѣстнѣаго мззы радн (ἀθῶν καὶ δίκαιον οὐκ ἀποκτενεῖς, καὶ οὐ δικαιοῦσεις τὸν ἀσεβῆ ἕνεκεν δώρων). При этом в Синайской псалтыри перевод этого греческого слова осуществлен путем калькирования, а именно — словом неповнннзѣн (СП 9.29 прѣсѣдѣтѣ вѣ лателѣкѣ сѣ богатыми: вѣ тайнѣкѣ оубнтѣ неповнннзѣаго; СП 14.4 н мзѣта на неповнннзѣкѣ не прнѣатѣ); ср. также М Мт 12.7 З аще аѣ бнсте вѣдѣан. чѣто естѣ многстн коштѣ а не жрѣтѣѣ. ннкоаѣже оубо бнсте осѣданн неповнннзѣкѣ (ἀνείτιος).

В этом же контексте в книге Исход в субстантивном употреблении находим еще два прилагательных — правднѣз ‘праведник’ и нечѣстнѣзѣн ‘беззаконник’. В древнеболгарских рукописях, как в тексте Евангелия, так и в Синайской псалтыри, δίκαιος переводится существительным праведнннкѣ или субстантивно употребленным прилагательным праведннн.

Заслуживает внимания и прилагательное домашннн: Исх. 16:16 се слово еже завѣща гѣ. сѣберѣте ѡ него кѣжѡ вѣ своеѣ мѣроѣ на главѣ по чнслѣ дѣшь вашн. кѣжѡ вѣ, сѣ домашнннн своннн сѣберѣте — τοῦτο τὸ ῥῆμα, ὃ συνέταξεν κύριος συναγάγετε ἀπ’ αὐτοῦ ἕκαστος εἰς τοὺς καθήκοντας, γόμορ κατὰ κεφαλὴν κατὰ ἀριθμὸν ψυχῶν ὑμῶν ἕκαστος σὺν τοῖς συσκηνίοις ὑμῶν συλλέξατε. Это слово, которое, вероятно, также можно отнести к живой речи, известно из текста Евангелия, но там это перевод греч. οἱ οἰκιακοί — ‘члены семьи; люди живущие в доме’. В Исх. 16:16 домашнннн соответствует греч. συσκήνιος, имеющему иную морфемную структуру. Отражение последней видим в кальке сѣхрамнннкѣ, древнейшее употребление которой находим в Новгородских минеях [Досева 2013, 126].

Вызывает интерес и греч. ὑπεναντίος ‘враг, противник’, которое переводится как существительным сѣпостатѣ (Исх.15:7), так и субстантивными прилагательными ратѣнзѣн и сѣпротнѣнзѣн. Например, Исх. 1:10 н вѣегда же аще прнключнт сѣ нѣ бранѣ, прнложѣт сѣ н сн кѣ

ρατῆνῃ, н повѣжѣше ны, нзыдѣ ѿ земаа наша⁴ — ἡνίκα ἂν συμβῆ ἡμῖν πόλεμος, προστεθήσονται καὶ οὗτοι πρὸς τοὺς ὑπεναντίους, καὶ ἐκπολεμήσαντες ἡμᾶς ἐξελεύσονται ἐκ τῆς γῆς; Исх. 23:27 н страха поуцѣ вожѣ тебѣ. н оустрашѣ вѣса мзыкы вѣ нѣже ты вѣходншн. кѣ ннмже н вѣдамѣ сѣпротнвнмѣ твоа вѣгоунн — καὶ τὸν φόβον ἀποστελῶ ἡγούμενόν σου, καὶ ἐκστήσω πάντα τὰ ἔθνη, εἰς οὓς σὺ εἰσπορεύῃ εἰς αὐτούς, καὶ δώσω πάντας τοὺς ὑπεναντίους σου φυγάδας. Субстантивно употребленное прилагательное ρατῆνζиn известно и из Супрасельского сборника, но в этом памятнике греч. ὑπεναντίος чаще переводится существительными ρατῆннкѣ и сѣпротнвнннкѣ.

Стоит обратить внимание и на форму вдовыа, встречающуюся в Исх. 22:22: вѣ сѣж вдовыа н снроты, не вѣдѣнте — πᾶσαν χήραν καὶ ὀρφανὸν οὐ κακώσετε. Предположение о том, что слово вдова является субстантивной формой несохранившегося прилагательного *вдовъз, было высказано достаточно давно [Мареш 1961]. Настоящий пример подтверждает существование этого прилагательного в его полной форме — вдоваа. Форма зафиксирована лишь в словаре Срезневского, где приведен единственный пример из Псковской I летописи. Можно провести параллель со словом дѣва — дѣваа, являющимся результатом субстантивации прилагательного дѣвѣ.

В языке книги Исход в качестве наименований лиц засвидетельствовано и значительное количество субстантивно употребленных причастий. Показательно, что почти во всех случаях древнеболгарский переводчик следует греческому тексту, который изобилует подобными примерами. Так греч. ὁ ἀδικῶν переводится как овндан ‘угнетающий, насилующий кого-л.’: Исх. 2:13 н рѣ кѣ вбндѣщомоу, пошто ты вбншн дроуга своего — καὶ λέγει τῷ ἀδικοῦντι Διὰ τί τύπτεις τὸν πλησίον. В том же употреблении встречается овндан и в Синайской псалтыри; ср.: употребление слова овндѣнннкѣ в Изборнике 1073 г.

Субстантивированное причастие оукрадь(-зѣн) ‘тот, кто украл, вор’ не встречается в древнеболгарских рукописях, а само греч. соответствие ἄλοος является гапаксом в библейских текстах; ср.: Исх. 22:9 н оукрадь бѣ радн да платнтѣ сѣвѣво дроугѣ — καὶ ὁ ἄλοος, διὰ τοῦ θεοῦ ἀποτείσει διπλοῦν τῷ πλησίον. Этим же причастием передается и греч. κλέψας: Исх. 22:7 н аще ѿбращет сѣ оукрадын. да плащѣ сѣвѣво — ἐὰν εὗρεθῇ ὁ κλέψας, ἀποτείσει διπλοῦν. Однако, в аналогичном контексте этому же причастию соответствует существительное тать (Исх. 22:8 аще не вбращет сѣ тать, да прѣндеть гнѣ домѣ).

Заслуживают внимания и субстантивированные формы вндан (ὁ βλέπων) ‘тот, кто видит, зрячий’, нсцѣлѣан ‘тот, кто лечит, целитель’ (ὁ

ἰώμενός), любан ‘тот, кто любит’ (ὁ ἀγαπῶν), оубнвалн (ὁ ὀλεθρεύων) и оубнвын (ὁ φονεύσας) ‘тот, кто убил кого-либо, убийца’, оударнвын (ὁ πατάξας) ‘тот, кто ударил кого-либо’ и т. д. Во всех этих случаях субстантивное употребление причастий в древнеболгарском тексте следует за греческим оригиналом и имеет окказиональный характер. По этой причине подобные формы очень редко специально выделяются в исторических словарях.

В ряде случаев субстантивированные причастия употребляются вместе с зависимыми словами, образуя при этом несколькословные номинации [Ефимова 2014]. Например: прнкоснѣвын сѧ горѣ (ὁ ἀψάμενος τοῦ ὄρους), жнвѣщѣн на земан, сѣдан на земан (ἐγκαθημένους ἐν τῇ γῆ), жнвѣщен въ канаанѣ (οἱ κατοικοῦντες Χανάαν), творан же мноасть (ποιῶν ἔλεος) и др.

Вызывает интерес субстантивное употребление причастия пѣстрѣи ‘тот, кто украшает что-то узорами, вышивальщик’, греческое соответствие которого является не причастием, а существительным (ὁ ποικιλτής). Например: Исх. 26:36 н да сѣтворнш покровъ ѡже ѿ снеты. н багрѣннѣнѣ. н ѡрзвлѣннѣнѣ сѣпрѣдены. дѣло пѣстрѣѣаго — καὶ ποιήσεις ἐπίσπαστρον ἐξ ὑακίνθου καὶ πορφύρας καὶ κακκίνου κεκλωσμένου καὶ βύσσου κεκλωσμένης, ἔργον ποικίλο (также в Исх. 28:6, 28:15, 28:35, 36:37). Эта форма отмечена только в словаре Срезневского в словарной статье глагола пѣстрѣити, где она проиллюстрирована примером из книги Исход.

На самом деле подобный пример не исключение. Греческие существительные, прежде всего композиты, довольно часто переводятся субстантивированными причастиями, при этом в ряде случаев причастия употребляются вместе с зависимыми словами. Так, в книге Исход сложное существительное ὁ μυρεψός ‘составляющий масти, мироварник’ переводится как варан вонѣ (Исх. 30:35 н да сѣтворѣ ѿ мѣлѣи. ѡханно дѣло варѣщѣ вонѣ — καὶ ποιήσουσιν αὐτὸ θυμίαμα, μυρεψικὸν ἔργον μυρεψοῦ, также Исх. 30:25). На первый взгляд подобные словосочетания кажутся свободными, и по этой причине на них редко обращают внимание составители словарей. Однако, в данном случае речь идет о специальном термине — о мироварнике, т.е. о человеке, занимающимся приготовлением мазей и благовоний. Следовательно, это словосочетание обозначает один лингвистический концепт и его следует рассматривать как самостоятельную лексическую единицу⁵.

Субстантивно употребленные прилагательные и причастия как наименования абстрактных и конкретных понятий

Значительно реже в книге Исход прилагательные и причастия используются для наименования различных абстрактных, реже конкретных, понятий. Как правило это прилагательные и причастия среднего рода, встречающиеся в рукописях как в единственном, так и во множественном числе. В большинстве случаев славянский текст следует греческому оригиналу, копируя его на лексико-семантическом и стилистическом уровнях.

Лексема *потрѣбнаа* переводит греческое причастие *τά δέοντα*, Исх. 21:10 *аще ли ннѣ понмѣ себѣ. потрѣбнаа, н рнзы, нзмѣннѣ еж да да̑ ен* — *ἐὰν δὲ ἔλλην λάβῃ αὐτῶ, τὰ δέοντα καὶ τὸν ἱματισμὸν καὶ τὴν ὀμιλίαν αὐτῆς οὐκ ἀποστερήσει*. Термин *τά δέοντα* означает 'необходимые вещи', но в данном случае имеется в виду необходимое количество пищи [Wevers 1990, 327]. Субстантивные формы *потрѣбнуюе*, *потрѣбнаа* со значением 'необходимое, нужное' зафиксированы и в Супральской рукописи. Греч. *τά δέοντα* встречается и в Исх. 16:22, где оно переведено как *достояние* (в среднеболгарских списках) или *достаточное* (в русских списках). Прилагательное *достатъчное* в книге Исход соответствует и греческому субстантивированному причастию *τό καθήκον* 'то, что необходимо, достаточно', Исх 16:21 *сзбрашъ же сѧ заутра кзжд̑ достатъчное емоу* — *καὶ συνέλεξαν αὐτὸ πρῶι πρῶι, ἕκαστος τὸ καθήκον αὐτῶ*.

Субстантивированное причастие *оугоднаа* 'угодные Богу дела' (*τά ἀρεστά*) известно по древнейшим евангельским текстам, также оно встречается в Синайском евхологии. В этом же значение оно употреблено и в Исх. 15:26: *аще слыша послушаеш гласа г̑а б̑а твоего, н оугоднаа п̑ѣ н̑ сзтворнш* — *Ἐὰν ἀκοῆ ἀκούσης τῆς φωνῆς κυρίου τοῦ θεοῦ σου, καὶ τὰ ἀρεστά ἐναντίον αὐτοῦ ποιήσης*.

Греческое субстантивированное причастие *τό πλεονάζον* 'излишек, то, что имеется свыше необходимого' переводится в книге Исход как причастием *нзбыващѣе*, так и прилагательным *нзбытъчно*. Например, в Исх. 26:12: *н да положнш нзбыващѣе, вз п̑нога̑ храмнныи̑* — *καὶ ὑποθήσεις τὸ πλεονάζον ἐν ταῖς δέρρεσιν τῆς σκηνῆς*; Исх. 16:23: *взсе же нзбытъчное вставнте е. вз скровѣ̑ на оутр̑а* — *καὶ π̑ν τὸ πλεονάζον καταλίπετε αὐτὸ εἰς ἀποθήκην ἕως πρῶι*. С тем же значением, но с другими греческими соответствиями, в классических древнеболгарских памятниках зафиксированы субстантивированные причастия *нзбывзше̑*, *нзбывзшн̑*, а также существительное *нзбытъкз̑*.

Интересно и субстантивированное причастие со значением ‘то, что осталось, остаток’, которое может употребляться как в единственном (ὑπολειμμένον, τό), так и во множественном числе (ὑπολειπόμενα, τά). В Исх. 26:12 древнеболгарский переводчик точно следует структуре греческого текста и при переводе использует причастие вставшее (вставшее покрьешн нзбываѡщїи̇ попѡ̇ храмнныи̇ — τὸ ὑπολειμμένον ὑποκαλύψεις, τῶν δέρρεων τῆς σκηνῆς). Однако, в Исх. 23:11 он отдаст предпочтение существительному останкз (а встанкз да ѡдѡ̇ свѣрїе днѡи̇ — τὰ δὲ ὑπολειπόμενα ἔδεται τὰ θηρία τὰ ἄγρια). Это же существительное используется при переводе субстантивированных форм τὸ λοιπὸν и τὰ λοιπὰ; ср.: Исх. 29:12 встанькь крзве да пролѣшн. оу стоааа трѣвннча — τὸ δὲ λοιπὸν πᾶν αἶμα ἐκχεεῖς παρὰ τὴν βάσιν τοῦ θυσιαστηρίου; Исх. 29:34 да нжежешн ѡстанѡ̇ ѡгнѣ̇ — κατακάυσεις τὰ λοιπὰ πυρί⁶.

Обратим внимание и на субстантивные прилагательные квасно и кзисъло, которые имеют значение ‘хлеб на квасе’. Греческое соответствие может быть как прилагательным ζυμωτόν, так и существительным ζύμη. Например, Исх. 13:7: да сѡ не ѡвн̇ тебѣ квасно — οὐκ ὀφθήσεται σοι ζυμωτόν; Исх. 13:3: н да не ѡсте квасна — καὶ οὐ βρωθήσεται ζύμη; Исх. 12:15: вѣсѣ̇ нже ѡсть кысълѡ — πᾶς, ὃς ἂν φάγη ζύμην. Интересно, однако, что понятие с противоположным значением — ‘пресный хлеб, без закваски’ — последовательно передается существительным опрѣснзкз (чаще в мн. ч. — опрѣснзкзи), хотя греческое соответствие тоже является субстантивированным прилагательным (τὰ ἄζυμα). Например, Исх. 12:20 вѣ̇ бѣсѣ̇ домѡ̇ вашн̇, да ѡсте опрѣснокы — ἐν παντὶ κατοικητηρίῳ ὑμῶν ἔδεσθε ἄζυμα.

Приведенный материал показывает, что в языке книги Исход субстантивно употребленные прилагательные и причастия (в том числе несколькословные номинации) занимают значительное место и должны быть специально выделены как в будущем словаре этой библейской книги, так и в историческом словаре болгарского языка.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа является частью масштабного проекта Кирилло-Мефодиевского научно-культурного центра, связанного с исследованием и изданием средневековой болгарской рукописной традиции небогослужбных книг Ветхого Завета. О программе проекта см. [Николова 1994].

² В основу будущего издания книги Исход положена рукопись № 3 из собрания Е. Барсова (ГИМ, Москва). Рукопись имеет валахо-молдавское происхождение, но анализ графико-фонетических и орфографических особенностей свидетельствует

о ее теснейшей связи с Тырновской письменной традицией, и, без сомнения, антиграф рукописи — среднеболгарская рукопись XIV в. тырновского происхождения [Желязкова 2005]. В процессе исследования и издания учитываются и остальные сохранившиеся южнославянские списки, а также немалое количество русских списков, относящихся к разным редакциям и группам. Греческий текст цитируется по [Septuaginta 1991].

³ Следует, однако, иметь в виду, что паримейный и четий перевод Исхода возникли в разное время и что между ними имеются существенные отличия.

⁴ В русских списках встречаются разночтения *соупостътънѣмъ* и *соупостатомъ*.

⁵ Классические древнеболгарские памятники, а также и более поздние славянские рукописи содержат множество подобных примеров, ожидающих лексикографического описания и толкования. Например, *ὁ φαρμακόφιλος* ‘фармацевт, колдун’ — *фаръз люба* (Синайский евхологий XI в.), *ὁ νομομάτης* ‘знарок Закона’ — *законоу възкънѣзын* (Супрасльский сборник XI в.), *ὁ λογομάχος* ‘спорщик’ — *словесъ прѣпнраманъ сѧ* (там же), *ὁ φιλάληθης* ‘правдолюбец’ — *любан истнѣж* (там же), *ἡ αἰμορροῦσα* ‘женщина, страдающая кровотечением’ — *кръвь точаштнн* (там же), *ὁμισάγαθος* ‘тот, кто ненавидит доброе’ — *ненавндѣн добра* (Клоцов сборник XI в.), *ὁ νομοθέτης* ‘законодатель’ — *заповѣдавзын законъ* (Книга пророка Иезекииля с толкованиями, XIV в.); *ἐγγαστήριον* ‘тот, кто занимается волхвованием, чрево вещатель’ — *въ локанн възшьствоуѧ* (юридическая компиляция *Nomos Mosaiscos*, 1262 г.) и т.д. Подробнее о нескольких словных номинациях см. [Ефимова 2014].

⁶ В книге Исход имеют место и другие случаи более свободного перевода текста древнеболгарским переводчиком, не придерживавшимся грамматической структуры греческого оригинала. В этом плане интересен перевод сложного субстантивированного прилагательного *тетράποδα, τά* (в буквальном переводе ‘четвероногие животные’) как *скотн* (Исх. 8:16, 8:17, 8:18, 9:9, 9:9, 9:10) при наличии в славянском лексиконе слова *четвърногъ*.

ЛИТЕРАТУРА

- Досева Ц., 2013: *Имена за лица в Новгородските минеи от 1095–1097 г.* Дисертация за получаване на образователната и научна степен доктор, машинопис. София.
- Ефимова В., 2010: О субстантивации как способе образования наименований лица в старославянском языке: влияние греческих оригиналов, *Византийский временник*. Т. 69. Москва, 219–229.
- Ефимова В., 2011: *Наименования лиц в старославянском языке: способы номинации и приоритеты выбора*. Москва.
- Ефимова В., 2012: Некоторые наблюдения над номинацией лиц в старославянском евангельском тексте (на материале древнейших кодексов), *Язык Библии. Лингвотекстологические исследования*. Москва, 27–46.
- Ефимова В., Желязкова В., 2014: Несколько словных номинаций лиц в древнейших славянских рукописях, *Palaeobulgarica*, 38, № 3. 33–48.
- Желязкова В., 2005: Орфографические и фонетические особенности книги Исход по рукописи № 3 из собрания Е. Барсова в Государственном историче-

- ском музею в Москве, *Jews and Slavs*. V. 15. *Judaeo-Bulgarica, Judaeo-Russica et Palaeoslavica*. Jerusalem–Sofia, 138–146.
- Иванова-Мирчева Д. (ред.), 1999–2009: *Старобългарски речник*. Т. 1–2. София.
- Мареш В. Ф., 1961: Славянское вдова — вдовица, *Вопросы славянского языкознания*. Вып. 5. Москва, 144–145.
- Николова Св. (ред.), 1994: Проблемът за издаването на небогослужебните български средновековни текстове на Стария Завет, *Старобългарският превод на Стария Завет*, под общата редакция и с въведение от Светлина Николова, Т. 1. Румяна Златанова. *Книга на дванадесетте пророци с тълкования*. София, 1998.
- Срезневский И. И., 1893–1903: *Материалы для словаря древнерусского языка*. Т. I–III. Санкт-Петербург.
- Цейтлин Р. М., Вечерка Р., Благовой Э. (ред.), 1994: *Старославянский словарь (по рукописям X–XI вв.)*. Москва.
- Septuaginta, 1991: *Septuaginta. Vetus Testamentum Graecum*, Auctoritate Academiae Scientiarum Gottingensis editum, Vol. II, 1. Exodus, ed. John William Wevers. Göttingen.
- SJS — Kurz J., 1958–1994: *Slovník jazyka staroslověnského. Lexicon linguae palaeoslovenicae*. Т. I–III, Praha.
- Wevers J. W., 1990: *Notes on the Greek Text of Exodus*. Atlanta, Georgia.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

- Doseva Ts., 2013: *Imena za litsa v Novgorodskite minei ot 1095–1097 g.* Disertatsiya za poluchavane na obrazovatelnata i nauchna stepen doktor, mashinopis. Sofya.
- Efimova V., 2010: O substantivatsii kak sposobe obrazovaniya naimenovaniy litsa v staroslavjanskom yazyke: vliyanie grecheskikh originalov, *Vizantiyskiy vremennik*. Т. 69. Moskva, 219–229.
- Efimova V., 2011: *Naimenovaniya lits v staroslavjanskom yazyke: sposoby nominatsii i prioritety vybora*. Moskva.
- Efimova V., 2012: Nekotorye nablyudeniya nad nominatsiey lits v staroslavjanskom evangelskom tekste (na materiale drevneyshikh kodeksov), *Yazyk Biblii. Lingvo-tekstologicheskie issledovaniya*. Moskva, 27–46.
- Efimova V., Zhelyazkova V., 2014: Neskolkoslovnyye nominatsii lits v drevneyshikh slavyanskikh rukopisyakh, *Palaeobulgarica*, 38, № 3. 33–48.
- Ivanova-Mircheva D. (red.), 1999–2009: *Staroblgarski rechnik*. Т. 1–2. Sofiya.
- Maresh V. F., 1961: Slavyanskoe vдова — vdovitsa, *Voprosy slavyanskogo yazykoznaniiya*. Vyp. 5. Moskva, 144–145.
- Nikolova Sv. (red.), 1994: Problemt za izdavaneto na nebogosluzhebните blgarski srednovekovni tekstove na Stariya Zavet, *Staroblgarskiyat prevod na Stariya Zavet*, pod obshchata redaktsiya i s vvedenie ot Svetlina Nikolova, Т. 1. Rumyana Zlatanova. *Kniga na dvanadesette prorotsi s tlkovaniya*. Sofya, 1998.
- Septuaginta, 1991: *Septuaginta. Vetus Testamentum Graecum*, Auctoritate Academiae Scientiarum Gottingensis editum, Vol. II, 1. Exodus, ed. John William Wevers. Göttingen.

- SJS — Kurz J. (red.), 1958–1994: *Slovník jazyka staroslověnského. Lexicon linguae palaeoslovenicae*. T. I–III, Praha.
- Sreznevskiy I. I., 1893–1903: *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka*. T. I–III. Sankt-Peterburg.
- Tseytlin R. M., Vecherka R., Blagovoy E. (red.), 1994: *Staroslavjanskij slovar (po rukopisyam X–XI vv.)*. Moskva.
- Wevers J. W., 1990: *Notes on the Greek Text of Exodus*. Atlanta, Georgia.
- Zhelyazkova V., 2005: Orfograficheskie i foneticheskie osobennosti knigi Iskhod po rukopisi № 3 iz sobraniya E. Barsova v Gosudarstvennom istoricheskom muzee v Moskve, *Jews and Slavs*. V. 15. *Judaeo-Bulgarica, Judaeo-Russica et Palaeoslavica*. Jerusalem–Sofia, 138–146.

VESELKA ZHELYAZKOVA

Substantive Usage of Adjectives and Participles in the Old Bulgarian Translation of the Book of Exodus

The purpose of the article is to separate and describe the substantive usage of adjectives and participles utilized in the oldest Slavonic translation of the Book of Exodus in comparison with the Greek original and the so-called “Old Bulgarian Canon”. Denominations of persons and denominations of abstract and concrete concepts are successively considered. The presented material shows that on one hand the substantive usage of adjectives and participles depends very heavily on the Greek text. On the other hand, it is not unfamiliar to the Old Bulgarian. The substantive usage of adjectives and participles (including multi-word formations) takes an important part in the vocabulary of the Book of Exodus and has to be specially allocated in the dictionary of this book, as well as in the historical dictionary of the Bulgarian language.

Keywords: Book of Exodus, substantive usage of adjective, substantive usage of participle, Old Church Slavonic language, Old Bulgarian language, translation.

VESELKA ŽELIAZKOVA

Substantyvus būdvardžių ir dalyvių vartojimas *Išėjimo knygos vertime į senąją bulgarų kalbą*

Straipsnyje siekiama identifikuoti ir aprašyti substantyvų būdvardžių ir dalyvių vartojimą seniausiame slaviškame *Išėjimo knygos* vertime. Pateikiama identifikuotų substantyvų būdvardžių ir dalyvių vartojimo atvejų analizė ir palyginimas su graikišku originalu ir su vadinamaisiais klasikiniiais senąja bulgarų kalba rašytais X–XI a. rankraščiais. Aprašomos asmenų, abstrakčių ir konkrečių sąvokų nominacijos. Autorės pateikti duomenys leidžia teigti, kad substantyvus būdvardžių ir dalyvių vartojimas glaudžiai susijęs su graikiškais tekstais, tuo pat metu duomenys rodo, kad tokia vartoseną nebuvo svetima senąja bulgarų kalba rašytiems tekstams. Substantyvai vartojami būdvardžiais ir dalyviais (įskaitant ir pavartojimą kelių žodžių kompozicijose) sudaro didelę *Išėjimo knygos* leksi-

kos dalį, tad šios formos turi būti įtrauktos tiek į nagrinėjamo *Išėjimo knygos* rankraščio žodyną, tiek į istorinius bulgarų kalbos žodynus.

Reikšminiai žodžiai: *Išėjimo knyga*, substantyvus vartojimas, būdvardžiai, dalyviai, senoji slavų kalba, senoji bulgarų kalba, vertimas.

Поступило в редакцию: 16 марта 2018 г.

Принято к печати: 8 мая 2018 г.

Веселка Желязкова, д-р, доц., науч. сотр., Кирилло-Методиевский научный центр, Болгарская академия наук, София, Болгария.

Veselka Zhelyazkova, Ph.D., Assoc. prof. of the Cyrillo-Methodian Research Centre, Bulgarian Academy of Sciences.

Veselka Želiazkova, filologijos mokslų daktarė, docentė, mokslo darbuotoja; Bulgarijos mokslų akademijos Kirilo ir Metodijaus mokslų centras, Sofija, Bulgarija.

E-mail: vzhel@abv.bg